

Игра в «съедобное и

Зампред правительства РФ Ольга Голодец о летних лагерях

Дополнительное образование в плане развития личности часто бывает более ценным, чем общее образование, считает заместитель председателя правительства России по социальной тематике Ольга Голодец. Она рассказала проекту «Время детское», как государство занимается детским отдыхом, готова ли власть работать с частными лагерями и том, что лагерь — лучший урок толерантности.

О детском отдыхе на уровне государства

В этом году подготовка к оздоровительной кампании уже началась. У нас уже прошли основные совещания, все министерства и ведомства, задействованные в организации летнего отдыха, приступили к его организации. В прошлом году отдохнуло 8,5 миллионов детей. Это подавляющая часть наших школьников, всего их 13,5 миллионов. Старшеклассники, как правило, самостоятельно отдыхают. Оздоровительная же кампания нацелена на детей в возрасте до 14 лет. В этом году основной упор для организации оздоровительной кампании ставится на новаторских программах развития, образования, которые закладываются каждый субъектом федерации. Сегодня и родители, и школьники рассматривают отдых не только, как время, чтобы набраться сил, но и чему-то научиться, что-то понять, заняться своим любимым делом. Отдых — это самая лучшая стартовая площадка, чтобы познакомиться с каким-нибудь новым видом деятельности, для того, чтобы позаниматься тем, что действительно интересно и нравится. Ребята могут заниматься робототехникой. Она очень сейчас пользуется спросом. Много лагерей с языковыми курсами. Есть различные лагеря юных, где они сами выбирают парламент и участвуют в дебатах. Мы сегодня делаем акцент на разработке хороших, добротных программ. Почему важны программы? Потому что сегодня невозможно организовать обучение ребенка, если нет соответствующей материально-технической базы для того, чтобы хорошо заниматься биологическим творчеством и той же робототехникой. Ребята должны работать с современными инструментами и современными материалами. Хочу посоветовать родителям, когда они выбирают лагерь, посмотреть, чем подкреплена материально-техническая база того учреждения, куда они собираются свое ребенка направить.

Сегодня не бывает лагерей без содержательной образовательной программы. Это задача, и она обязательно исполняется. К ее решению подключены и образовательные учреждения, и, как правило, учреждения культуры, потому что лагерь, как правило, связан с рядом культурно-познавательных компонентов. Когда я ездила в лагерь, мы ездили и в музей. Это была нормальная практика.

О вожатых

Сегодня вожатые — это, как правило, педагоги или студенты на практике, которые тоже профессионально подготовлены. В организации детского отдыха главное — организация безопасного отдыха, охрана здоровья ребенка. Ответственность, которая ложится в период отдыха на вожатых — огромная. И здесь с точки зрения отбора, и с точки зрения образования, система, которая отвечает за организацию летнего отдыха, понимает все риски и работает с повышенной ответственностью.

Студенты [не педагогических вузов] могут дообучиться, но приоритет сейчас отдается педагогам и студентам педагогических вузов, в которых у нас сейчас нет дефицита — после того, как прошел указ президента о повышении заработной платы повсеместно, не осталось вакансий учителей и конкурс в педагогические вузы в регионах до шести человек. Раньше конкурса не было.

О частных и государственных лагерях

Многие субъекты федерации покупают путевки у частного сектора — особенно, если частный сектор хорошо себя зарекомендовал, если их программы конкурентны, если ребятам достанутся услуги, которые никакая другая система предоставить не может. Мы ожидаем реализацию большого проекта со стороны частного бизнеса. Я надеюсь, что в июне мы откроем первую часть проекта «Страна детей», который в течение нескольких лет выстраивал свои отношения на основе частно-государственного партнерства. Государство идет навстречу, помогает. Как у нас устроено? Объявляется конкурс. И в конкурсе могут участвовать частные лагеря. Они продают свои услуги государству. Получается бизнес, который основан на обслуживании государственного заказа.

В СССР, как правило, лагеря находились на балансе предприятия. Было какое-нибудь предприятие среднего машиностроения, у него был лагерь, был ЗИЛ, у него был свой лагерь. Сейчас есть ряд лагерей, так называемых, ведомственных. У РЖД, например, остались лагеря, они в очень хорошем состоянии. Еще остались брошенные лагеря. И в регионах идут дискуссии о развитии лагерей, и о том, что нужно приводить их в порядок.

О важности свободного времени

Сейчас формируется концепция дополнительного образования. В ее формировании принимают участие очень известные ученые, как в системе образования, как Александр Григорьевич Асмолов, как и люди из сфер культуры, науки, которые фактически закладывают основу дополнительного образования. Сегодня дополнительное образование в плане развития личности не может иногда сравниться [с школьными уроками], оно бывает более ценным, чем общее образование. В плане поддержки мотивации ребенка, дополнительное образование часто дает сто очков вперед общему. В Москве очень много ребят занимается спортом, много ребят занимается музыкой, много занимается художественным творчеством. В целом, у нас сейчас системой дополнительного образования охвачено около 60% школьников. Стоит задача охватить не менее 75%. Очень много новаторских кружков и студий. Например, в биологии сегодня есть кружки... если бы вы их увидели, вы бы поняли. Огромная разница между кружком юннатов нашего детства и этим кружком. Это уже современные

технологии на уровне медицинских разработок. Дети работают с уникальными материалами, дети заняты уже научным творчеством. В робототехнике очень много ребят. Проходят целые соревнования, это роботы, которые могут делать потом какие-то прикладные задачи. Это интересно с точки зрения прогресса и с точки зрения вовлеченности ребят.

О своем детстве

Я серьезно занималась плаванием и у меня были свои достижения. Занималась в школе «Буревестник» на базе «Лужников», участвовала в соревнованиях. В лагерь тоже ездила, это была норма жизни. Каждое лето хотя бы одну смену я проводила в пионерском лагере. Иногда две смены. Очень любила это. Я недавно побывала в одном лагере, в котором бывала в детстве — не буду уточнять в каком. Меня очень расстроило то, что там ничего не поменялось. Это ведомственный лагерь. А когда ничего не меняется — это критически плохо. Лагерь должен быть современным, он должен давать ребенку современные игрушки, современное пространство, должны быть другие подходы педагогов. Когда лагерь консервируется, то это абсолютно недопустимо. Сегодня мы должны работать над тем, чтобы современные педагоги, современные программы, отвечающие запросам родителей и детей, приходили в систему отдыха.

Во дворе мы как все играли в вышибалы, штандер. Было много игр. Мы много времени проводили во дворе. В штандере мы подкидывали мяч, называли город, другие ребята отбегали, потом надо было сделать несколько шагов... Я плохо помню. Это не «Съедобное-несъедобное», где нужно кидать и кричать.

О свободе

Сейчас сценарий жизни ребенка очень сильно поменялся. Ни один родитель не отпускает поиграть ребенка во дворе. И дворовое пространство меняется. Сегодня, если во дворе — то под присмотром взрослых. Если это площадка — то, как правило, муниципалитеты стараются организовать это пространство. То есть, это не самоорганизация детей, а все равно под присмотром взрослых. Это веление времени, безопасность нашей жизни. Это не к лучшему и не к худшему, просто такова жизнь. Сегодня безопасность детской жизни требует, чтобы ребенок находился под присмотром.

[Виртуализация дневников и школьных журналов] не так трагична. Малыши вот с первых лет обучения виртуозно пользуются всей техникой. Нужно понимать, что каждое новое поколение другое. Сегодня электронные средства сильно меняют подходы и уклады.

В каждое время есть субкультуры. Когда мы жили, были хиппи. Сейчас тоже много субкультур. Ребята пытаются выделиться одеждой, какими-то символами в свое поведение. Я не вижу здесь особых проблем, если это не ведет к асоциальным вещам.

О толерантности

Слава богу, у нас конфликтов на национальной почве не существует. И признаков нет. Сам лагерь — это урок толерантности. Ведь жить в большом коллективе, прожить с детьми смену в условиях коллектива — это огромный урок социализации, урок толерантности, это дает огромное количество навыков общения, взаимодействия. Очень важно, что многие лагеря представляют услуги инклюзивного образования, наряду со здоровыми ребятами в лагерь приезжают ребята с ограниченными возможностями. Уметь взаимодействовать, уметь помогать, уметь жить вместе, радоваться вместе, участвовать в каких-то мероприятиях вместе — это огромный труд. Инвалиды у нас все охвачены летним отдыхом — в обязательном с точки зрения предоставления путевок. Как правило, их отдых связан с лечением и реабилитацией. Очень часто ребята и родители выбирают серьезные образовательные программы — художественные, музыкальные, спортивные — потому что спорт сейчас развит среди людей с ограниченными возможностями.

Запретных тем быть не должно. Каждый педагог должен четко, внятно рассказывать на любые темы [даже если о «болотном деле»]. Я не думаю, что здесь какие-то серьезные проблемы. Я надеюсь, что у нас каких-то радикалов, националистов, людей, которые проповедуют какие-то педофилические вещи, в лагерь на работу не пускают. Если говорить про оппозиционность, то это из другой сферы вопрос. Нормальные люди обсуждают все темы. Для того, чтобы прийти к каким-то решениям, нужно обсуждать и нужно говорить.